
СРАВНИТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Е. А. КРИВЕЦ

АССИРИЙСКИЕ ХРИСТИАНЕ: БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ*

После Первой мировой войны, когда Сирия выделилась как государство из Османской империи, народ, живший на ее территории, стал называться по названию государства – арабоязычными сирийцами. Древние сирийцы, говорящие на арамейском языке, стали называться ассирийцами. К государству Ассирия они имели такое же отношение, как и другие народы Северной Месопотамии, находившиеся под властью Ассирии.

До настоящего времени, где бы ни оказывался ассирийский народ в результате гонений, объединяющими факторами для него остаются христианская вера и следование религиозным традициям. Не имея государственности, светских руководителей, ассирийцы объединились под религиозным руководством, и их светская история с тех пор тесно переплелась с историей церкви. Церковная организация, заменив собой государственные структуры, дала необходимую защиту и позволила сохраниться в окружении разнорелигиозного населения.

Ключевые слова: арамейские сирийцы, ассирийцы, христиане, геноцид, Ближний Восток.

С I в. сирийские монахи стали распространять христианство. Апостол Фома (ассирийцы называют его Мар Тома) вместе с тремя из семидесяти учеников, Алдаем, Аггаем и Мари, отправились проповедовать христианство в Месопотамию. Мар Алдай сделал

* **Для цитирования:** Кривец, Е. А. 2024. Ассирийские христиане: борьба за выживание. *Историческая психология и социология истории* 2: 110–130. DOI: 10.30884/ipsi/2024.02.05.

For citation: Krivets, E. A. 2024. Assyrian Christians: The Struggle for Survival. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 2: 110–130 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2024.02.05.

Историческая психология и социология истории 2/2024 110–130
DOI: 10.30884/ipsi/2024.02.05

столицу Персии г. Селевкию-Ктесифон первым центром Месопотамской (в дальнейшем – Несторианской, Ассирийской) Церкви Востока. Преемник Алдая, Аггай, назначал епископов, а ученик Аггая, Мари, прошел всю Месопотамию и считается основателем Церкви Востока. Под властью Сасанидской Персии (224–651) она продолжала развиваться, несмотря на гонения (Вайбель 2019: 21).

Гонения на христиан вообще и на сирийцев (будущих ассирийцев) в частности усиливались в Сирии, бывшей тогда провинцией Византии, и в Месопотамии – провинции Персии (Ирана). Персия вела войны с Византией, и персидский царь Шапур II (339–378) гнал христиан и разрушал церкви, требуя, чтобы все исповедовали веру «царя царей», то есть зороастризм. За отказ епископа Шимун Бар-Сибай поклониться солнцу он был казнен с пятью епископами и 100 священниками. Гонения длились 40 лет. Только во время правления Шапура II погибло 16 тыс. сирийцев (Матвеев 1979: 19).

Эти гонения сравнивают с гонениями Диоклетиана в Римской империи. Преследования Шапура II были первыми обширными гонениями среди христиан Персии. За этими преследованиями стояла вспышка вражды между Сасанидской (Персидской) и Византийской (Римской) империями и почти одновременное принятие византийским императором Константином христианства. В дальнейшем положение сирийцев менялось то в лучшую, то в худшую сторону. Горы от Диарбекира до Урмии, от Мосула и Арбиля до Котура на протяжении 1500 лет стали постоянным убежищем для сирийцев, претерпевших гонения на равнинах Месопотамии и Персии (Арсанис 1922).

Современная Ассирийская Церковь Востока называется Несторианской. В начале своего пути она боролась против византийского владычества. Сириец Несторий из Ливана и монах одного из монастырей в 428 г. был избран патриархом в Константинополе. Он проповедовал идею о двойной природе Христа, утверждал, что Христос и Бог и человек, а не только, как в то время официально было принято считать, Бог. Деву Марию сирийцы называли «мать Христа», а не «Богородица». Но если природа Христа была двойной, то названия и «Христородица», и «Богородица» не противоречили догмату. Однако Вселенский Эфесский собор в 431 г. осудил сторонников Нестория – в основном сирийцев Месопотамии, Персии и Сирии. Это позволило им создать в 424 г. церковную струк-

туру в Месопотамии, независимую от Антиохии и Византии. Эта Церковь и стала называться Несторианской церковью.

Пока Несторианская Церковь Востока переживала гонения, в Византии состоялись два Вселенских собора – Никейский в 325 г., и Константинопольский – в 381-м. В церковном понимании «вселенский собор» относился к Римско-Византийской империи, и на них собирались епископы областей, входящих в Римскую империю. Созывались эти соборы императором, власть которого не распространялась за пределы империи. Таким образом, сирийское богословское и прежде всего каноническое самоопределение Церкви Востока все дальше шло своим путем, что удаляло ее от Византийской церкви. Некоторые христианские авторы Персидской империи справедливо рассматривали такое положение как благо для отношений между церковью и государством (Персией) в своей стране.

Крупнейшим центром сосредоточения сирийцев-несториан в Сирии был г. Эдесса (современная Урфа в Турции). Поэтому Сирия в 40-х гг. V в. была центром несторианства. Эдесса стала центром сирийской образованности с приходом туда Ефрема Сирина. Там учились Нарсай, выдающийся гимнотворец, прозванный «Арфой Святого Духа». Эдесскую школу стали называть Школой персов. Но после Эфесского собора несториане были изгнаны из школы, и Эдесская школа была окончательно закрыта в 489 г. (Адамов 1919: 160). Востоковед Н. В. Пигулевская отмечала, что сирийские школы были центрами культуры и просвещения. По своей значимости они приравнивались к средневековым университетам, не уступая по числу студентов. Так, Нисибинская академия, основанная в IV в., насчитывала несколько сотен слушателей (Пигулевская 1967: 90–91, 98).

Церковь Востока достигла своего расцвета в Багдаде, где располагался ее престол и резиденция патриарха в VIII–XIII вв. Во времена арабского нашествия Мухаммед дал охранную грамоту сирийцам, которые стали помогать арабам. Сирийцы – несториане и яковиты – занимали высокие должности при халифах, управляли провинциями, ведали финансами, участвовали в деле просвещения. Арабские халифы поддерживали школы и академии среди сирийцев в г. Урфе, Селевкии, Багдаде, Нисибине и др. Несторианская церковь оказала большое воздействие на составителей Корана и распространение философии пантеизма среди арабов (Матвеев 1979: 25). Русский востоковед А. Крымский писал: «Сирийские церковные догматы содействовали своим примером возникновению аске-

тизма в исламе, а отчасти и тому обстоятельству, что суфийский аскетизм был усвоен не только мужчинами, но и женщинами» (Крымский 1910: 86).

Между V и XIV вв. сирийские миссионеры распространили христианство в Средней Азии, Афганистане, Китае, Индии, Маньчжурии, Сибири. В этот период Церковь Востока насчитывала более сотни диоцезов в составе 20 провинций, подчинявшихся митрополии. Больше 60 млн прихожан молили Бога, и все вместе составляли мощную Церковь эпохи (Wilmshtutst 1973: 275–341, 364–370).

Нашествие моголов (совр. монголов) на Ближний Восток в 1388 г. положило конец распространению этой Церкви. С этого момента начинается ее упадок и стремление выжить во враждебном окружении (Вайбель 2019: 22). Во время могольского нашествия на Ближний Восток гонения на христиан начинаются не сразу, а с 1259 г. в основном в результате провокаций, так как моголы были терпимы ко всем религиям. Например, во время войны их с Турцией греки с европейской части Константинополя пообещали помощь и поддержку войску Тамурбека (Тамерлана) в обмен на хорошее отношение к ним в будущем. Но вместо этого они снабдили флотом турецкое войско Баязида. Тамерлан разгромил Баязида, греков наказал, но христиан не преследовал.

Большое количество христиан оставалось в Багдаде до 1401 г., когда Тамерлан разорил город и убил по ложному навету 90 тыс. его жителей, среди которых большинство было христиан-несториан. С этого времени ничего не было слышно о христианских последователях Церкви Востока вплоть до XVII в., когда стали упоминаться несториане-торговцы (Там же: 167).

После смерти Тамурбека (Тимура) в 1402 г. Месопотамия стала ареной борьбы. В 1508 г. персидский шах нанес поражение племенам Ак-Коюнлу и захватил Месопотамию. В 1453 г. от рук турок пала Византия. По указу турецкого султана Мехмеда II Несторианская и Яковитская церкви должны были подчиниться греческому патриарху, затем армянскому (Матвеев 1979: 28), но из-за обособленности и удаленности были самостоятельными и независимыми Церквями.

Нашествие моголов и турецкое завоевание ослабили Церковь Востока, в результате свое влияние она удержала среди древних сирийцев в горах Северной Месопотамии, на Кипре и в Индии.

Кроме того, неутомимая деятельность западных миссионеров дала толчок к церковному расколу, и часть сирийцев в 1553 г. заключила

унию с Католической церковью и образовала Вавилонскую Халдейскую Католическую церковь (Вайбель 2019: 176). И только в XX в. Ассирийская и Халдейская Церкви начали постепенно сближаться.

Особое место в борьбе за свободу несторианских сирийцев и отстаивание своей самобытности занимают патриархи святой Апостольской Церкви Востока. Они являются потомками древнего рода патриархов, восходящих к апостолу Фоме (Мар [господин] Тума). Патриархи Церкви Востока происходили из одной семьи. Эта традиция была заложена в 1318 г. и узаконена в 1450 г. указом Мар Шимуна IV Бассиди. Патриарший престол переходил в наследство от дяди к племяннику (Там же: 22–23) и был закреплён за одной семьёй, сначала за семьёй Хормузд, а позже, когда род прервался, – за семьёй Шагмир. Сохранение патриаршего сана в одной семье диктовалось необходимостью – угрозой вмешательства турецких властей и иностранных миссионеров в дела Несторианской церкви.

Патриарх Церкви Востока имел право лично сноситься с турецким султаном и персидским шахом и признавался ими. В его руках была церковная и светская власть. Он имел право назначать епископов, созывать соборы, расторгал браки, назначал маликов, налагал штрафы, устанавливал отношения с курдами, турками (Сокольский 1868: 69). Мар-Шимуны решали все дела единолично, лишь в сложных случаях собирая суды и советы. Всего было восемь епископств: четыре – в Османской империи, четыре – в Персии (Матвеев 1979: 50). В XIX в. в состав Церкви Востока входило 14 диоцезов и около 110 тыс. семей прихожан. В Халдейской церкви (Ассирийская католическая) было пять архидиоцезов и восемь диоцезов на 100 тыс. верующих (Вайбель 2019: 49).

В XVII в. патриархат Церкви, спасаясь от католических миссионеров, переместился в Хаккяри – курдские горы в Турции – с целью сохранения церковной структуры и традиций. И оставался там вплоть до геноцида арамейских сирийцев в 1916 г. (Там же: 23). Со временем полная изоляция, потеря древних книг привела к духовному обеднению. Зажатая в тиски миссионерами Рима с запада и наступлением ислама, Ассирийская Церковь угасала. Не хватало церковного образования.

Патриарх Беньямин Мар-Шимун (1903–1918 гг.), несмотря на молодость, был признан вождем не только несториан, но и всех сирийцев за свою рассудительность и спокойствие. От него ждали многого и, прежде всего, освобождения от турецкого ига. Но для этого нужно было объединить сирийцев, шагом к которому могло

послужить объединение Несторианской, Яковитской и Сиро-халдейской церквей. То, что сирийцы не были готовы к такому шагу, подтверждается одним примером. «В 1895–1898 гг., когда турецкие власти организовали резню сирийского населения – яковитов в городах Урфе, Диарбакыре, Мардине и других городах, на помощь к ним не пришли сирийцы других вероисповеданий» (Матвеев 1979: 70).

Гибкая политика патриарха Мар-Шимуна, его умение найти общий язык с курдами многие годы не давали возможности турецкому правительству восстановить курдов против сирийцев. Напротив, курды и сирийцы часто объединялись против турок (Там же: 51).

После убийства (1918 г.) Мар-Шимуна постепенно оформились два движения: одно поддерживало обезглавленный род патриархов, другое – Ага Путруса, знаменитого военачальника. Последний, за которым следовали в основном персидские ассирийцы, принадлежали к племени Баз в Хаккяри. Началась внутренняя борьба за власть. Однако в тот момент ассирийцы все еще оставались единодушными по поводу целей, к которым стремились, то есть возвращения в Хаккяри под британский протекторат (Вайбель 2019: 132–133). Халдеи (ассирийцы-униаты) со своим патриархом монсеньором Иосифом Эммануилом II были сторонниками французского мандата под эгидой Лиги Наций, а североамериканская диаспора предпочитала мандат США. Такое разделение мнений, нашедшее отражение в текстах, ослабило позиции ассирийских христиан перед их союзниками (Там же: 144). Тем более что ассирийский вопрос был очень незначительным для мировых держав и их интересов на Ближнем Востоке. В результате, несмотря на поражение Турции в Первой мировой войне, ассирийцы ничего не получили: они потеряли свои земли и были рассеяны по всему миру.

В 1970 г. иракское правительство вернуло гражданство патриарху Мар-Шимуну XXIII, главе Несторианской церкви (Матвеев 1979: 160). В 1971 г. патриарха пустили в Ирак, где завязалась новая борьба ассирийцев за создание ассирийской провинции. Продолжились и разногласия между ассирийцами и халдеями внутри ассирийской общины. Патриарха вынуждали вернуться в Ирак и возглавить национальное движение. Борьба за власть над ассирийским народом между различными группировками, невозможность вывести патриархат из племенной и феодальной системы отношений заставили патриарха покинуть престол в 1973 г. (Вайбель 2019: 323). В 1975 г. он был убит родственником в Калифорнии. Это убийство оборвало жизнь династии патриархов, которая занимала

свой престол около семи веков (Вайбель 2019: 325). С 2015 г. резиденция патриарха Апостольской (Ассирийской) Церкви Востока по инициативе нынешнего патриарха Мар-Гиваргиса Слывы перемещена в Багдад.

Социально-экономической единицей сирийцев были роды, которые объединялись в аширеты. В XIX – начале XX в. насчитывалось 20 племен – маликств в районе Хаккяри и восточных областях Турции. Аширеты разделялись на независимые, полунезависимые и зависимые маликства. Независимость была связана с отсутствием путей сообщения. Горцы не служили в турецкой армии. Их отрезанность от мира, обусловленная труднодоступностью мест их проживания, делала контакты с внешним миром почти невозможными, так что можно говорить о горской автономии. Независимые аширеты арамейских сирийцев были самыми опасными для Турции. Полунезависимые маликства часто подвергались нападениям курдов. И многие из них ушли большей частью в российское Закавказье. По мере удаления от высокогорных областей полунезависимый племенной уклад уступал место подчиненному положению. Зависимые аширеты ничем не отличались от крепостных: им запрещалось говорить на своем языке, соблюдать обряды и т. п. (Матвеев 1979: 47).

Каждое племя защищало подчиненные ему группы, называемые раятами, состоявшими в основном из землевладельцев. Этот протекторат аширетов, распространявшийся на раяты, заключался в вооруженной защите от грабежей и разорений. Это поддерживало престиж аширетов и иногда способствовало материальной выгоде, как, например, право пользоваться пастбищами на опекаемых территориях. Таким образом, около 100 тыс. сирийцев объединялись в племенные аширеты и раяты, но число их со временем уменьшалось и сократилось до нескольких тысяч (Вайбель 2019: 41).

Каждое племя возглавлял малик. В его руках была сосредоточена власть, он разрешал споры, осуществлял раздел наследства и наказывал нарушителей, собирал десятину в пользу патриарха и был военным предводителем. Выбор малика осуществлялся одновременно и путем выборов, и наследованием титула в одной и той же семье. После подтверждения его титула патриархом малик был обязан отвечать перед последним за руководство своей территорией. Внутренние налоги шли на поддержание племенных властей. Например, каждый член общины должен был работать три дня в году на малика либо заплатить ему деньги. Само патриаршество было

построено по общинному и федеративному типу. Теоретически защищать патриарха должны были все сирийцы всех племен, но его персональную гвардию набирали из жителей Диза. Патриарх обладал светской властью над маликами и мог выступить в качестве судьи и посредника между маликом и его народом, а в некоторых случаях – и между курдами и сирийцами.

Жизненные уклады горных арамейских сирийцев и курдов были весьма близкими. Сирийская, как и курдская, женщина была (и остается) самой свободной среди окружающих народов. Сирийцы-христиане не смешивались с мусульманами, за такой брак полагалась смертная казнь. Даже с армянами горные сирийцы не вступали в брак. Другим народам, окружавшим их, сирийцы не разрешали проживать на своей территории (Вайбель 2019: 42).

В районе Амадия сирийцы – яковиты и несториане – были в крепостной зависимости от курдских шейхов Барзана и Абди. Жаловаться турецкому правительству на такое положение было опасно, так как курды наказывали за это (Матвеев 1979: 54). В Персии сирийцы полностью зависели от феодалов – мульткадаров, которым принадлежали земли в Урмийской области.

Взаимоотношения аширетов и курдских племен были похожи на отношения курдов между собой. Однако курдов было больше. Пакты, заключенные между курдскими и сирийскими племенами, не были редкостью. Религиозная принадлежность никак не влияла на систему альянсов, которые еще сильнее укрепляли местные кланы.

В Османской империи местные христиане составляли меньшинство, сильное, но изолированное, которое пользовалось особым статусом, сильно отличавшимся от статуса других восточных христиан и прочих «людей Книги», согласно системе милетов^{**}. Центральные мусульманские власти не уделяли им никакого внимания, пока сирийцы не представляли для них опасности и не бросали им вызова. Однако внедрение в среду христиан иностранных миссионеров, пробуждение национализма, а также вступление в игру в XIX в. великих держав, желающих распада Османской империи, в конце концов оставили тяжкий след в социальной структуре арамейских сирийцев (Вайбель 2019: 43).

Западные миссионеры стали еще одной угрозой сирийским несторианам в их борьбе за свое существование. В 1535 г. между

^{**} Милет – термин для обозначения религиозной принадлежности в Османской империи.

Францией и Турцией было подписано соглашение, по которому Франция приобрела право покровительства над всеми христианами Османской империи. В третьем пункте этого договора специально оговаривалось право Франции свободного распространения католической религии среди христиан различных национальностей (Адамов 1919: 178). Через французских королей и кардиналов стали действовать папские эмиссары. Главным объектом их пропаганды стали сирийцы-христиане, которые активно сопротивлялись агрессивному проникновению католиков. Сирийцы острова Кипр были первыми, кто начал эту борьбу. Несмотря на подписанное соглашение с Францией, турецкое правительство всячески препятствовало проникновению миссионеров вглубь страны.

Как было сказано выше, в 1553 г. была образована Вавилонская Халдейская католическая церковь. Рим стремился подчинить сирийских униатов. В 1662 г. была подписана новая уния, но и она не смогла связать тесными узами сиро-халдеев с Римом. Уже в 1843 г. халдейский патриарх, спасаясь от давления Рима, получил фирман от султана, в котором патриарх имел право сам назначать своих викариев в Константинополь (Сокольский 1866: 188, 192). Следующий патриарх отказывается от своего престола в 1858 г. из-за давления Рима. Сиро-халдеи вновь разделились: независимые от Рима сиро-халдеи вышли из униатской церкви.

Борьба с католическими миссионерами продолжалась в XVII–XIX вв. Преследуемый католиками, сирийский несторианский патриарх вынужден был уехать в горы Хакьяри (Турция). Резиденцией стало село Кочанис («святое» место) в вилайете Хакьяри. Католические миссионеры подкупали турецких пашей и курдских шейхов, подстрекали уничтожать культурные ценности сирийцев, их школы, церкви, монастыри. Целью католиков было заставить сирийцев отказаться от своей древней культуры и начать историю со дня заключения унии с Римом. Католики уничтожали культуру арамейских сирийцев руками самих сирийцев. Так, жители Мосула утверждали, что «обширная библиотека этого города, состоявшая из нескольких тысяч томов, по настоянию латинских монахов была перенесена новыми прозелитами на берег Тигра и ими же брошена в реку» (Badget 1852: 12).

Несмотря на сопротивление, Римско-католическая церковь в 1778 г. подчинила себе всех сирийцев, живших в долинах Северной Месопотамии (Матвеев 1979: 61). Однако католики не сумели до-

биться успеха среди горцев. Число униатов-сиро-халдеев в 1849 г. в Мосуле достигло 350 семей, а яковитов-униатов – 300 семей.

В 1783 г. Риму удалось внести раскол в сирийскую Яковитскую церковь. Отделившиеся яковиты создали свою Церковь, состоящую в унии с Римом. В 1830 г. Порта признала эту Церковь самостоятельной.

С XIX в. на территории Турции стали появляться англикане, которые размещали свои миссии там, где проживали сирийцы. Их целью было способствовать возрождению Церкви Востока, ставя во главу угла духовные, гуманитарные и образовательные проекты. Это отдаляло ее от римско-католического влияния, обращения в католицизм и вело к сотрудничеству двух Церквей. Англиканская миссия принимала и приветствовала православное влияние, видя в русских проповедниках защиту от католических. Однако позиция миссии в этом вопросе несколько расходилась с позицией британского правительства, которое видело в распространении православия русское влияние, враждебное британским интересам (Вайбель 2019: 37).

Исследователи отмечали, что со временем проникновения миссионеров в сирийские районы между сирийцами и курдами участились стычки и разного рода конфликты (Soane 1912: 56).

Католические, православные, англиканские, протестантские миссии соперничали между собой на юге и юго-востоке Турции, на северо-западе Ирана, в Северном Ираке, в сирийской Джебеле. Конкуренция между английскими, американскими и римско-католическими миссиями стала особенно острой накануне Первой мировой войны (John 1961: 60–62).

Миссионеры преследовали только свои религиозные цели и уничтожали духовное наследие арамейцев: сжигали сирийские школы, библиотеки, тем самым подрывая непрерывную цепь передачи культурного наследия древнего сирийского народа (Саргизов 1979: 11).

Католические миссионеры занимались халдеями, а протестантские – сирийцами. Деятельность американских пресвитеров и французских лазаристов в провинциях Урмия и Саламас выражалась в открытии школ, типографий, медицинских пунктов. С 1820 по 1830 г. американцы издали и распространили 350 тыс. пропагандистской литературы на Ближнем Востоке (Матвеев 1979: 62). В 1836 г. американцы открыли в Урмии и в сирийских деревнях вокруг города 14 школ, мужскую семинарию, интернат для девочек. С этого времени до 1885 г. Урмия стала штаб-квартирой американских протестантских миссионеров.

стантских миссий. С самого начала в американских миссиях были врачи, которые тщательно подбирались для работы на Востоке. Они должны были не только лечить, но и «ловить души» своих пациентов. Для привлечения прозелитов широко использовались шантаж и подкуп. Подкупать стремились и маликов, и патриархов (Халиди, Фаррух 1961: 38).

Первая мировая война стала переломным моментом в истории ассирийцев. В XIX в. усилился распад Османской империи. Раздраженный уступками Западу Абдуль-Хамид II (1878–1908) восстановил абсолютную власть, опираясь на идеи панисламизма. Немусульманские меньшинства, особенно христиане, подверглись нападениям. Аббат Эжен Гризель писал: «Варварская резня была устроена султаном недалеко от нас. Почти полмиллиона армян погибли от мечей и умерли от истощения, и это – не считая нескольких тысяч сиро-халдеев» (Griselle 1917: 19–21). Турецкое правительство считало опасным сплоченное ядро христианского сирийского населения. А увеличение налогов в стране вызывало это сплочение и сопротивление. Несмотря на то что конфликты курдов с сирийцами случались часто, совместное восстание курдов, сирийцев и армян в 1855 г. под руководством Ездиншира испугало имперскую власть (Саргизов 1979: 92).

После прихода к власти младотурков и восстановления конституции османские правители пообещали равные права всем подданным империи. Однако уже в 1909 г. в г. Адана, в торговом центре средиземноморской Киликии, было зарезано 500 сирийцев Халдейской церкви. «Во время хамидийского правления сохраняли жизнь хотя бы женщинам и детям и не нападали на христиан, представителей других народов, даже на армян-католиков и армян-протестантов. В Адане же не делали разницы между различными христианами. Сирийцы (сурьяни-кадим) и сиро-католики (сурьяни-католики) совершенно не похожи на армян ни по языку, ни по внешности – насчитывали соответственно 400 и 65 жертв. Халдеи потеряли 200 человек» (Griselle 1917: 19–21).

Борьба младотурок против нетурецких элементов была еще более беспощадной, чем во время правления последнего султана. Их главной целью стало отуречивание всей Османской империи под девизом «один народ, один язык, одна раса» (Вайбель 2019: 61). Воплощая идею создания «Великого Турана» в жизнь, младотурки поставили себе целью «очищение страны от меньшинств, в первую очередь от христиан. Именно стремление к созданию страны с од-

нородным населением подтолкнуло Турцию к вступлению в Первую мировую войну» (Саргизов 1979: 14).

В программе, принятой младотурками на конгрессе младотурецкой партии, было сказано: «Рано или поздно нужно будет произвести полную османизацию всех турецких подданных. Но должно быть ясно, что убеждением этого никогда невозможно будет достичь и придется применить силу оружия» (Саргизов 1979: 23). Академик Е. Б. Тарле подтвердил намерения младотурок устроить чистку нации: «Младотурки не только в 1915 г. истребили большинство армянского народа и хвалились этим, но они в 1908 г. уже пришли к власти с твердым методом разрешить национальные вопросы, то есть физическим истреблением всех национальностей, кроме турок и тех, кто согласится немедленно стать турком. В беспощадной борьбе с инородцами младотурки видели единственное средство спасти Турцию от раздела» (Тарле 1929: 182–183).

Один из членов тайного совещания по уничтожению армян доктор Назым полагал, что «все нетурецкие элементы, к какой бы национальности они ни принадлежали, должны быть уничтожены» (Саргизов 1979: 23). А один из последователей уничтожения всех нетурецких народов Талаат-паша заявил, что правительство пользуется обстановкой мировой войны, чтобы окончательно избавиться от своих внутренних врагов – христиан, не опасаясь дипломатического вмешательства иностранных держав (Там же: 23).

Германо-турецкий союзный договор 2 августа 1914 г. побудил Россию привлечь на свою сторону сирийцев. Турки боялись прорусской ориентации сирийцев и армян и их помощи курдам в войне с османами. В связи с этим Турция объявила о мобилизации сирийцев в турецкую армию. Отказываясь воевать против России, сирийцы начали уходить в Персию и Россию.

Еще раньше, в 1898 г., патриарх Мар Енан подписал документ о присоединении к Православной церкви части сирийцев Персии (Матвеев 1979: 68). В 1910 г. патриарх Мар Беньямин обратился к русским, под чьим влиянием находился персидский Азербайджан, попросил защиты и поддержки в обмен на обещание перейти в русское православие. Он надеялся на присоединение его родной провинции к соседской христианской державе. Его просьба не была принята, так как согласие означало бы вооруженное вторжение России на территорию Турции. У несториан-сирийцев оставалась надежда на поддержку Англиканской церкви, но сирийцы, связанные с англиканами, ссорились с халдеями, связанными с Римской

католической церковью. В 1913 г. обращение сирийцев к русским было принято, но священник, назначенный в эти районы, задерживался, а ситуация накалялась вплоть до начала мировой войны (Вайбель 2019: 62, 69).

Активность политики России на Ближнем и Среднем Востоке, и, в частности, среди сирийцев, вызвала крайнее беспокойство Англии, которая оберегала свое господство в Индии, Южном Иране и Персидском заливе, боясь продвижения России на юг, в Месопотамию. Англичанам не нравились прорусские настроения сирийцев. Для усиления своего авторитета и влияния англичане не скупились на расходы. Ежегодно Англия тратила на сирийцев 3 тыс. фунтов стерлингов. Она предложила сирийцам оружие и создание вооруженных отрядов под их покровительством. Сирийцы отклонили предложение (Саргизов 1979: 27). Тогда миссионеры прибегнули к угрозам и шантажу, действуя через подкупленных курдских шейхов, которых они натравливали на сирийское население (Матвеев 1979: 73).

Вступив в Первую мировую войну, турки объявили джихад против христиан и изгнания их из Турции. Распространив слух, что Россия вооружает сирийцев против курдов, турки, таким образом, вбили клин между курдами и сирийцами. 24 октября 1914 г. турецкие и курдские формирования начали планомерное избиение сирийцев и вытеснение их из Турции. Есть свидетельства вице-консула Введенского, который посетил места расправы: «Везде горят гумна, жилища, трупы сожженных христиан-сирийцев» (ЦГИА Груз. ССР. Ф. 13. Оп. 27. Кн. 2. Д. 3361. Л. 103). С 4 января по 24 мая 1915 г. курды атаковали сирийцев Урмии (Иран) и Ушнуе, пользуясь турецким оружием и базами на границе с Ираном (Матвеев 1979: 76; Вайбель 2019: 89). В войне против христиан младотуркам помогала немецкая агентура, которая вела антирусскую пропаганду (Саргизов 1979: 25). В немецких воззваниях говорилось об армянской и сирийской поддержке русской политики в регионе. На этом основании мусульманское население призывалось к уничтожению христиан (Там же: 26).

В апреле 1915 г. вышел приказ о депортации всего христианского населения, независимо от конфессий, населявших турецкие провинции Ван, Диакбакир и Битлис (места компактного проживания христиан). 12 апреля 1915 г. сирийцы вступили в войну с Турцией из-за непрекращающегося уничтожения и депортации своего народа. Мар Шимун принял решение не сражаться на земле пред-

ков, а соединиться с русскими в Персии. Тем более что турецко-курдская коалиция уже сжимала кольцо вокруг горных сирийцев. Потеряв во время отступления половину горцев, сирийцы оставили свою восточную христианскую вотчину, которая была им таковой на протяжении сотен лет.

Приведем сохранившиеся свидетельства о численности сирийских христиан в местах их плотного проживания на востоке Турции, западе Ирана и севере Ирака в довоенный и послевоенный периоды. Накануне Первой мировой войны арамейских сирийцев в Персии, Турции и Северной Месопотамии (г. Мосул) было около 1 млн человек (Там же: 4).

Начиная с 1896 г. христианские беженцы из Османской империи начали прибывать в персидский Азербайджан. В провинции Урмия в 1900 г. насчитывалось около 300 тыс. жителей, из них 45 тыс. христиан различных конфессий. В 1914 г. около 100 тыс. сиро-халдеев проживали в Персии. Большинство селений было расположено на равнинах озера Урмии и Саламаса – к северо-западу от озера Урмия на высоте 1000 м. В 1913 г. христианское население здесь составляло 20 тыс. человек. Армяне-григориане составляли большинство христианских соседей-несториан – от озера Урмия до районов Сеерт и Диарбакир. В 1915 г. из 30 тыс. всего населения г. Урмия христиан уже было 8 тыс. (Вайбель 2019: 85–86).

До резни состав христианского населения вилайета Диарбакир был следующим: 60 тыс. армян-григориан, 12 500 армян-католиков, 5600 сиро-католиков, 82 725 сиро-яковитов, 11 120 халдеев, 725 протестантов. Итого 174 670 душ. Отец Реторе подсчитал, что 74 685 христиан без армян и почти 70 тыс. армян исчезли с территории этого вилайета после событий 1915 г. Также он подсчитал, что в результате этой трагедии число яковитов, которых в империи насчитывалось 200 тыс., осталось всего 60–70 тыс. Что касается Сеерта на северо-востоке от вилайета Диарбакир, в нем проживало более 60 тыс. христиан – 25 тыс. армян-григориан, 20 тыс. яковитов, 15 тыс. халдеев, несториан и сиро-католиков. По свидетельству доминиканского священника, все жители были убиты (Rhetore 2005: 92).

Уильям Антуан Шедд, медик и миссионер, глава американской миссии в Урмии, свидетельствовал об изнасиловании сотен женщин всех возрастов, начиная с восьми лет, о грабежах 5/6 от общего числа населения сиро-халдеев, армян и других немусульманских меньшинств. По его оценке, во время пяти месяцев турецкой окку-

пации от болезней умерли 4 тыс. «Ни один класс мусульманского общества не остался в стороне. Сельские жители участвовали в грабежах и других преступлениях, а персы из высших сословий позволяли грабить и присваивали себе часть добычи. Курды действовали как обычно. Турки же не только спровоцировали все произошедшее, но и участвовали в худших преступлениях. Можно сказать с уверенностью, что часть этих злодеяний и разорений была сделана непосредственно турками и что без их участия ничего этого не произошло бы» (Shedd 1916: 104). Три четверти сиро-халдейских селений были сожжены и разграблены, 10 тыс. человек были либо убиты, либо погибли от лишений. 6/7 армян были полностью ограблены, изгнаны из собственных домов и – если только они не переходили в ислам – убиты или увезены в пустыню (Lepsius 1919: 3–4). Та же участь постигла несториан Сирии и часть христиан-греков (*Ibid.*: 125–126).

Халдейский священник Иосиф Наим написал книгу об арамейских сирийцах «Эта нация умирает?» («*Shall this Nation die?*»), где собрал ценные свидетельства жителей различных районов Турции о конфискации имущества, убийствах, депортации несториан. Уход из Урмии сирийцев – это бегство от турецкой армии в Ирак, куда их насильно переправила Англия. В Хамадане (Экбатана – столица Мидии в Западной Персии) англичане разоружили христианских беженцев и создали лагерь. До Хамадана дошло около 40 тыс. из 80, в самом лагере умерло 7 тыс. человек. Всего осталось 33 тыс. Позже ассирийцы служили в местных вооруженных отрядах в Мосуле как защитники английских власти и нефти.

Лазарист Аристид Шатле обрисовал картину направления эмиграции христиан. По его сведениям, неподалеку от Мосула находилось около 32 тыс. ассиро-халдеев, из которых 12 тыс. прибыли из Урмии и Саламаса, 20 тыс. – из Хаккяри; в Хамадане их было 4 тыс., в Казвине – 2 тыс., в Тифлисе – от 6 до 7 тыс., в Табризе – 5 тыс., близ Ростова-на-Дону – 20 тыс., в Ереване – 2 тыс. человек. Этот историк стал свидетелем возникновения мощной диаспоры в Северной Америке (около 25 тыс. человек) и Аргентине (примерно 2 тыс.), куда переселялась в основном молодежь (Austin 1920: 119).

Ассирийцы остались в Ираке и сирийском Хабуре. Накануне Второй мировой войны около 20 тыс. ассирийцев проживали на севере Ирака. К концу 1937 г. около 9 тыс. ассирийцев эмигрировали во французскую Сирию и получили сирийское гражданство (Вайбель 2019: 281).

В 1942 г. 30 тыс. ассирийцев проживало в России, Турции, Персии, 10–15 тыс. – в Ираке и 10–15 тыс. в Сирии (Вайбель 2019: 288).

Еще один малоизвестный случай уничтожения несториан, который лишил их надежды на скорое создание своего государства и усилил их рассеяние по всему миру. В 1933 г. ассирийцы были истреблены иракскими солдатами в Дохуке, Захо, Симеле и других местах Ирака (Stafford 1935: 177–178).

Непосредственно перед погромом в качестве подготовки почвы для оправдания последующих событий английские и иракские власти пытались дискредитировать ассирийского патриарха в глазах его народа. Иракская печать регулярно публиковала антиассирийские материалы с целью раскола в рядах ассирийцев: с одной стороны, прославлялись те ассирийские лидеры, которые поддерживали акции иракских властей и были согласны на расселение ассирийцев отдельными маленькими группами, с другой – против патриарха Мар-Шимуна и его сторонников велась информационная война с целью дискредитации их деятельности. Патриарх был отстранен от решения вопроса о переселении ассирийцев (Матвеев 1979: 131–132).

65 % писем в Лигу Наций, выражающих удовлетворение ассирийцев своим положением в Ираке, были написаны не ассирийцами. На выступления в защиту ассирийцев иракское правительство ответило, что не примет во внимание рекомендации Лиги Наций поселить ассирийцев компактно в одном районе (Malek 1935: 247, 330–347).

В 1933 г. иракское правительство приняло окончательное решение о расселении компактно проживавших ассирийцев, а присутствие ассирийского патриарха должно было придать видимость законности действий. Опасаясь повторения геноцида своего народа образца 1915 г., патриарх обратился к английским представителям в Ираке. Однако реакция на его обращение была негативной. Поощряемые бездействием англичан, а порой прямо провоцируемые ими, иракские власти 16 мая 1933 г. в г. Мосуле стали проводить регистрацию ассирийцев, помечая их дома и улицы, требуя сдачи оружия. План разоружения ассирийцев был разработан иракскими властями совместно с англичанами. Сами же ассирийцы были готовы разоружиться при условии разоружения курдов и арабов, которых правительство не разоружало.

Французские власти в Сирии согласились принять ассирийцев, тем самым увеличив ту прослойку сирийского населения – христи-

анского меньшинства, на которую опирались в своем управлении страной, боясь освободительного движения арабов. Всего в Сирию отправились 40 тыс. человек. На границе Ирака и Сирии французы по соглашению с англичанами решили не пропускать ассирийцев, а разоружить на границе и вернуть в Ирак. Расстрел ассирийцев начался на обратном пути. В СМИ Ирака публиковались материалы о сопротивлении ассирийцев на границе с Сирией: их объявили зачинщиками вооруженных столкновений. В стране был объявлен джихад христианам. Пока продолжались погромы, английские самолеты делали фотосъемку и проводили координацию действий иракских войск (Матвеев 1979: 142). По официальной государственной версии организаторами и исполнителями всех погромов были исключительно курды. Однако курды в основном отказались участвовать в ассирийских погромах, что значительно уменьшило количество жертв. В погромах 1933 г. было убито 5–6 тыс. человек, разрушено около 95 ассирийских деревень (Там же: 144).

Вмешательство Лиги Наций могло бы предотвратить трагические события, но она никак не отреагировала на просьбы патриарха. Мар-Шимун не нашел поддержки и у христианских правительств. Только призыв к мировому общественному мнению американских ассирийцев и вмешательство отдельных правительств заставило иракское правительство прекратить погромы. За свое заступничество патриарх и его семья были отправлены в ссылку на Кипр.

Ассирийцы восприняли события 1933 г. как предательство их англичанами, которые искали только свою экономическую и стратегическую выгоду. Именно британское правительство того периода несет ответственность за организацию погромов и стремление скрыть от мировой общественности сам факт уничтожения людей. Одной из главных причин событий 1933 г. было стремление Англии дискредитировать Ирак за его попытки ликвидировать англо-иракский договор, который давал Англии преимущества в добыче нефти. Второй причиной была незаинтересованность Англии в создании ассирийской автономии (обещанной им за помощь англичанам), которая бы стала примером для других народов английских колоний. Третьей причиной стало стремление Англии показать иракским курдам, что их ждет в случае, если они захотят отделиться от Ирака. Англичане предпочли принести в жертву ассирийцев, лишь бы не подавать примера другим народам (Мирский 1961: 71).

Осознание иракцами роли англичан в погромах привело к анти-английским настроениям в стране. Общественное мнение арабских

стран строго осудило действия и позицию англичан в Ираке и считало их истинными инициаторами уничтожения ассирийцев.

В 1930-х гг. французские власти в Сирии расселили около 20 тыс. ассирийцев на севере провинции Хама в долине Оронта и на реках Верхнего и Нижнего Хабура (Матвеев 1979: 149). Однако после приобретения Сирией независимости в 1946 г. власти страны не стали учитывать заслуги ассирийцев в борьбе за независимость и потребовали ассимиляции арамейских сирийцев с арабским населением Сирии. За свое несогласие курдское и ассирийское население было расселено в пустыне в провинции Аль-Хасака. В 1940 г. там проживало 81 тыс. ассирийцев, из них треть были халдеями. В 1962 г., чтобы предотвратить деарабизацию населения, власти Сирии решили выселить из Аль-Хасаки 250 тыс. человек как считающихся иностранцами и вместо них разместили бедуинов. В 1965 г. 385 курдских и ассирийских деревень были вынуждены переселиться в засушливые районы страны (Там же: 151).

В 1956 г. в Иране насчитывалось 230 тыс. ассирийцев.

В 1961 г. Ирак спровоцировал войну между курдскими племенами, и 6 тыс. ассирийцев покинули свои села. Война длилась девять лет и стала войной между курдами и правительством Ирака. Только в первый год войны авиацией Ирака разрушено 500 курдских и ассирийских сел. В результате 80 тыс. человек остались без крова (Kinnane 1964: 67).

За активное участие ассирийцев в курдском восстании иракское правительство закрыло все ассирийские церкви, священники были репрессированы, многие ассирийцы арестованы, было разрушено 150 ассирийских деревень. Ассирийцы-халдеи неоднократно обращались к папе римскому с просьбой остановить погромы ассирийцев, но эта просьба осталась без ответа (Матвеев 1979: 156–158).

В настоящее время ассирийцев во всем мире насчитывается от одного до двух миллионов человек.

В начале XIX в. в США начали появляться колонии ассирийцев, в основном протестантов, вокруг Чикаго, Новой Британии, Нью-Йорка. Основная масса ассирийцев прибыла в Штаты как беженцы Первой мировой войны. Поток ассирийских мигрантов не уменьшился после Второй мировой войны. И через 10 лет многие ассирийцы, покинувшие родную Церковь и примкнувшие к другим конфессиям, воссоединились с Церковью Востока благодаря организации новых приходов патриархом Мар-Шимуном на новой родине. В американских колониях ассирийцев началось издание жур-

нала «Свет с Востока» (“Light from the East”), в котором рассказывалось о жизни общин ассирийцев в Сирии, Ираке, Иране и Ливане. Журнал выходил в 1948–1954 гг. В 1950 г. был основан Патриарший институт арамеистики (Вайбель 2019: 303). Для того чтобы избежать исчезновения своего народа, Мар-Шимун настаивал на его образовании, опираясь на конституции различных стран. Для древних сирийцев настало время не поиска родины, а сохранения многотысячелетнего культурного наследия.

В 1897 г. в США была создана первая ассирийская организация (Assyrian National School Association), целью которой было открытие школ в турецких деревнях на средства благотворительности. В 1915 г. ассирийцы создали первое национальное движение (Assyrian National Association of America). Эта организация присутствовала на мирной конференции в Париже и издавала книги о положении ассирийцев (Там же: 211).

Ассирийцы не успели раствориться в американском плавильном котле только благодаря новой волне миграции из Ирака в 1970-е гг. Американские ассирийцы, благодаря соотечественникам, обратились к своей религии, языку, начали изучать историю и культуру своего народа. К концу XX в. в США насчитывалось 160 тыс. человек, принадлежащих к Несторианской и Яковитской церквям.

В 1950–60-х гг. ассирийцы отсутствовали в международной жизни. Разбросанные по диаспорам и отрезанные от своих месопотамских корней, они стали народом без стержня, несмотря на усилия патриарха объединить свой народ. Распад Церкви Востока на многочисленные микроцеркви вел к потере самобытности.

В начале третьего тысячелетия христиане оказались под угрозой полного исчезновения на своей исторической родине – Ближнем Востоке, где христианство возникло и развивалось. Несмотря на наличие различных предпосылок религиозной вражды, общей для стран этого региона является тенденция усиления агрессии к христианскому населению, главным образом со стороны радикальных мусульманских группировок. Все большее количество исламистов выступает против участия христиан в общественной жизни (Сафонов 2017: 58).

На Ближнем Востоке проживает 17,2 млн христиан, или 4,3 % населения, тогда как в начале XX в. христиане составляли 20 % населения этого региона (Там же: 59).

В Ираке до 2003 г. проживало 1,5 млн христиан. На 2017 г. почти 9/10 из них бежали или были убиты, а те, кто остались, еже-

дневно опасаются за свою жизнь. Среди иракских христиан есть православные, сиро-католики, армяне, халдо-католики, прихожане Ассирийской Церкви Востока. Еще в 2007 г. христиане в Ираке чувствовали себя относительно спокойно. С иностранной военной интервенцией исламские боевики начали террор против христиан. Так, христиане Мосула, одного из центров христианского меньшинства, были изгнаны боевиками ИГИЛ (Сафонов 2017: 38).

Преследование христиан в XX в. началось с так называемой «арабской весны» в 2011 г., когда экстремисты всех мастей наводнили Ливию, Сирию, Египет. Гонения на христиан достигли такого высокого уровня, что приобрели масштабы катастрофы, называемой устами христианских лидеров «геноцидом».

В течение двух тысячелетий арамейские сирийцы (ассирийцы) были объединены одной верой, одной церковной структурой, которая, как и социальная структура, помогала им быть едиными и, таким образом, сохраниться как нация. В XX в. была разрушена система родов (социальная структура), не стало закреплённой за ассирийцами земли, где бы они могли жить как единый народ. В церковной структуре произошли изменения: Церковь Востока, раздробленная на микроцеркви и приходы, хоть и распространилась по всему миру, но потеряла свою силу и чистоту от разбросанности своей паствы и необходимости жить в чужих землях, соприкасаться и быть погруженными в чуждые культуры.

Литература

Адамов, А. 1919. *Ирак Арабский. Бассорский вилайет в его прошлом и настоящем*. СПб.

Арсанис, Б. Г. 1922. *История ассирийцев только в связи с курдами*. Мосул.

Вайбель, Я. К. 2019. *Сурма – ассирийка (1883–1975): В бурной истории Месопотамии*. М.: ЯСК.

Крымский, А. 1910. *Семитские языки и народы. Очерки и обработки*. М.

Матвеев, К. П. 1979. *Ассирийцы и ассирийская проблема в новое и новейшее время*. М.: Наука.

Мирский, Г. И. 1961. *Ирак в смутное время. 1930–1941*. М.: Изд-во вост. лит-ры.

Пигулевская, Н. В. 1967. История Нисибийской академии. [Православный] *Палестинский сборник* 17 (80): *История и филология стран Ближнего Востока в древности и средневековье*. Л.: Наука, Ленингр. отделение, с. 90–109.

Саргизов, Л. Н. 1979. *Ассирийцы стран Ближнего и Среднего Востока. I четверть XX века*. Ереван: Айастан.

Сафонов, Д. (свящ.). 2017. *Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований: сборник научных статей*. М.: Познание.

Сокольский, С.

1866. *Современный быт яковитов*. Одесса.

1868. *Исторический очерк несторианства от его появления в V в. до настоящего времени епископа Софония*. Одесса.

Тарле, Е. В. 1929. *Европа в эпоху империализма*. 2-е изд. М.; Л.: Гос. изд-во.

Халиди, М., Фаррух, О. 1961. *Миссионеры и империализм в арабских странах*. М.: Вост. лит-ра.

Austin, H. H. 1920. *The Baqubah Refugee Camp*. London: The Faith Press.

Badget, G. P. 1852. *The Nestorians and Their Rituals*: in 2 vols. London. Vol. II.

Griselle, E. 1917. *Syriens et Chaldéens 1914–1918. Leurs Martyres et leurs Espérances*. Paris: Bloud et Gay.

John, J. 1961. *The Nestorians and Their Muslim Neighbours: A Study of Western Influence on Their Relations*. Princeton: Princeton University Press.

Kinnane, D. 1964. *The Kurds and Kurdistan*. London.

Lepsius, J. 1919. *Rapport secret sur les Massacres Arménie*. Paris: Payot.

Malek, Y. 1935. *The British Betrayal of the Assyrians*. Chicago.

Rhetore, J. 2005. *Chrétien aux bêtes. Souvenirs de la Guerre sainte proclaimée pas les Turcs contre les Chrétiens en 1915*. Paris: Cerf.

Shedd, W. A. 1916. Blue Book. In Toynbee, A. J. (ed.), *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire*. London: Hooder and Stoughton.

Soane, E. B. 1912. *To Mesopotamia and Kurdistan in Disguise with Historical Notices of the Kurdish Tribes and the Chaldeans of Kurdistan*. London.

Stafford, R. S. 1935. *The Tragedy of the Assyrians*. London: George Allen & Unwin.

Wilmschutst, D. 1973. The Ecclesiastical Organization of the Church of East: 1318–1913. *Le Muséon Belgique* LXXXVI.

Архивы

ЦГИА Груз. ССР – Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР.